

Чу Илань не знал одного: в прошлой жизни, как бы ни относились к Шэнь Ляню фанаты или хейтеры, все они сходились в одном — этот человек был до неприличия, вызывающе соблазнителен.

Когда ему что-то нравилось, он выражал свои чувства открыто и смело, словно павлин, распускающий хвост. А Чу Илань больше всего на свете боялся именно такой прямолинейности. Но Шэнь Лянь, словно заправский мастер, наносил удар за ударом, не давая ни секунды передышки.

В итоге Шэнь Лянь успешно загнал Чу Иланя обратно в его комнату.

Как только Чу Илань ушел, Шэнь Лянь, забыв о недавнем смущении, не удержался и, обняв одеяло, закатался по кровати. Ему показалось, что уши Чу Иланя только что покраснели.

Чу Илань, добравшись до спальни, залпом выпил стакан ледяной воды.

На следующее утро, когда Шэнь Лянь проснулся, Чу Илань уже уехал в офис. Он не спеша доел завтрак, приготовленный тетужкой Фэнь, и отправился в кофейню, назначенную Цянь Гао.

Цянь Гао, мужчина за тридцать, ростом метр шестьдесят пять, с заурядной внешностью и начинающей проступать лысиной, обладал цепким, проницательным взглядом. Чтобы добиться успеха в кругах агентов, нужно иметь не только связи, но и острый ум.

Сначала Цянь Гао сидел на диване с видом важного господина и при первой же встрече взглянул на Шэнь Ляня с презрением. Однако, присмотревшись второй раз, он недоверчиво моргнул.

Иногда перемена в ауре человека способна полностью изменить его облик.

Шэнь Лянь сел напротив.

— Добрый день, брат Цянь.

Цянь Гао замялся.

— Ты... — он долго подбирал слова, но так и не нашел подходящих, поэтому решил спросить прямо: — Что на тебя нашло?

— Кризис безденежья, — лениво усмехнулся Шэнь Лянь. — Денег нет, брат Цянь. Есть что-нибудь подходящее для меня?

Заговорив о работе, Цянь Гао тут же воодушевился. Он предложил на выбор романтическое реалити-шоу и приключенческую программу. Проанализировав ситуацию, агент склонялся к

первому варианту: учитывая нынешнюю репутацию Шэнь Ляня, с кем бы он ни составил пару, это вызовет бурные обсуждения.

— Выберу приключенческое шоу, — перебил его Шэнь Лянь.

Цянь Гао не ожидал отказа и, опешив, спросил:

— Почему?

Шэнь Лянь ответил прямо:

— Не хочу, чтобы человек, который мне нравится, неправильно меня понял.

В это же время в своем кабинете Чу Илань, услышав эти слова, напрягся. Шэнь Лянь не ошибся: Чу Илань не доверял ему полностью, а спрятать крошечное подслушивающее устройство в одежде было делом нехитрым.

Цянь Гао замер, а затем едва не подпрыгнул, обрушиваясь на подопечного с бранью:

— Ты с ума сошел? Сколько раз тебе повторять? Чжоу Тансы не смотрит в твою сторону, он даже не удостоивает тебя взглядом, а ты еще рассуждаешь о том, чтобы не расстраивать кого-то там...

— Речь не о Чжоу Тансы, — нахмурившись, перебил Шэнь Лянь. — Мне не интересны идиоты.

Цянь Гао ошарашенно молчал.

— Я не люблю Чжоу Тансы, — Шэнь Лянь не заботился о том, насколько правдоподобно это звучит. — Короче, брат Цянь, дай мне шанс. В приключенческом шоу я справлюсь.

Цянь Гао не собирался соглашаться — в нынешнем положении Шэнь Ляня у того не было права выбора. Но тут телефон агента завибрировал. Цянь Гао, бросив на Шэнь Ляня предупреждающий взгляд, достал смартфон. Однако, прочитав сообщение, он резко изменился в лице.

Прошло полминуты, прежде чем он спросил:

— Ты уверен? Приключенческое шоу?

Шэнь Лянь кивнул:

— Да.

Цянь Гао отрезал:

— Ладно, договорились. Через три дня на съемки.

Шэнь Лянь не интересовало, почему агент так внезапно сменил гнев на милость — в конце концов, впереди наверняка ждала ловушка.

— Брат Цянь, — продолжил Шэнь Лянь, — насчет гонораров за предыдущие проекты... компания должна мне хоть что-то выплатить.

— Об этом даже не мечтай! — Цянь Гао брызгал слюной. — Ты сам влез в историю с Чжоу Тансы и Чжэн Гэ, знаешь, сколько убытков это принесло компании? Тебе этих штрафов не хватит, чтобы расплатиться, даже если продашь последнее! Не наглей. Если в этот раз опоздаешь, сам увидишь, что будет!

Шэнь Лянь слегка прищурился. Прошло много лет с тех пор, как кто-то осмеливался так с ним разговаривать. Цянь Гао внезапно почувствовал холод, пробежавший по спине, и проглотил остальные угрозы.

Шэнь Лянь усмехнулся про себя. Кто же подталкивал прежнего владельца тела к Чжоу Тансы? Кто твердил, что черный пиар — тоже пиар? А теперь, когда выжали все соки, решили отвернуться? Что ж, пусть будет так. Как только закончится это шоу, он разорвет контракт.

В просторном кабинете Чу Илань сидел с мрачным видом. Он думал, что Шэнь Лянь просто притворяется жалким, но оказалось, что его действительно загнали в угол. Неудивительно, что на банковском счету остались гроши.

Тук-тук.

Постучал помощник.

— Войди, — отозвался Чу Илань.

Помощник осторожно открыл дверь, его вид выражал замешательство и легкую тревогу. Чу Илань не любил, когда подчиненные вели себя так нерешительно, и уже собирался сделать замечание, как вдруг заметил цветы в руках ассистента. Взгляд Чу Иланя замер, он поджал губы.

— Зачем ты принес цветы?

Букет розовых лилий источал тонкий аромат.

— Кто-то оставил на стойке регистрации, — пробормотал помощник. — Сказали... что это вам.

Когда помощник нес букет, он поймал на себе тысячи любопытных взглядов. Чу Илань был известен как ледяной тиран делового мира, а после того, как его лицо пострадало, он и вовсе отгородился от людей стеной. Никто не осмеливался проявлять к нему симпатию.

Спустя мгновение Чу Илань произнес:

— Поставь сюда.

Помощник опешил: разве он не должен был приказать выбросить их в мусор? Он аккуратно поставил лилии перед своим боссом. Мужчина тонкими пальцами перебрал цветы и вытащил маленькую открытку. От нее исходил аромат, а на бумаге был написан уверенный, красивый почерк: Розы стоят дороговато, надеюсь, этот букет вас не разочарует.

Чу Илань замер.

— Господин Чу? — помощник, не видя перемен в выражении лица босса, тихо спросил: — Что с ними делать?

— Такие мелочи ты тоже должен спрашивать у меня?

Помощник подумал: Окей, понял, сейчас выброшу.

Чу Илань добавил:

— В офисе нет вазы? Неужели так трудно сделать простую композицию?

Помощник: «!!!»

Чу Илань усмехнулся:

— Мог бы быть и поглупее.

Когда помощник вышел, Чу Илань смотрел на документы на экране, но в голове крутились слова Шэнь Ляня: Не хочу, чтобы человек, который мне нравится, неправильно меня понял.

Спустя долгое время Чу Илань издал холодный, насмешливый смешок. Пусть будет так. Для него это не имеет значения — просто способ развеять скуку. Он закрыл глаза, и привычная тьма окутала его.

Когда-то он на короткое время доверял многим людям, но к чему это привело? Человеческое сердце — это последнее, на что стоит возлагать надежды.

Помощник поставил вазу с лилиями на тумбочку у двери. Капли воды на лепестках сверкали, и Чу Илань, стоило ему поднять взгляд, сразу их видел.

Расставшись с Цянь Гао, Шэнь Лянь заглянул в свою съемную квартиру. Квартирой это можно было назвать с натяжкой — площадь не более двадцати квадратных метров, кровать на втором ярусе, постель в беспорядке.

Шэнь Лянь привел всё в порядок. Он не мог забрать с собой многие вещи, предоставленные компанией, поэтому в итоге набралось всего полчемодана.

К вечеру он вернулся к Чу Иланю. Едва переступив порог, он увидел того за чтением финансового журнала. Мужчина сидел, закинув ногу на ногу, и даже в опущенном профиле чувствовалась холодная красота.

Шэнь Лянь несколько секунд любовался этой картиной, прежде чем начать переобуваться. За ужином он упомянул о съемках через три дня. Чу Илань лишь глухо отозвался: «М-м», — возражений не последовало.

Затем Шэнь Лянь сменил тему:

— Лилии понравились?

— Слишком сильный запах, — ответил Чу Илань.

Шэнь Лянь кивнул:

— В следующий раз принесу другие.

Чу Илань ничего не ответил. Тетушка Фэнь, улыбаясь, ушла на кухню: надо же, господин Лянь даже принял цветы от господина Шэня.

<http://bllate.org/book/18916/1849695>